

УДК 621.762:621.921

DOI: [https://doi.org/10.26642/tn-2017-2\(80\)-34-42](https://doi.org/10.26642/tn-2017-2(80)-34-42)

П.А. Витязь, академ., д.т.н., проф.

В.Т. Сенють, к.т.н.

Объединенный институт машиностроения НАН Беларуси, Минск

М.Л. Хейфец, д.т.н., проф.

ГНПО «Центр» НАН Беларуси, Минск

А.Н. Москаленко, к.т.н.

ЧУП «АЗид», Минск

В.В. Закоржевский, к.т.н.

Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН, Черноголовка

Производство наноструктурных инструментальных материалов на основе кубического нитрида бора

На основе выполненных исследований разработаны технологии спекания в условиях высоких давлений и температур широкой гаммы наноструктурных композиционных материалов инструментального назначения с использованием микро-, субмикро- и наноструктурных порошков cBN и нанопорошков тугоплавких соединений. Разработаны процессы химического модифицирования микро-,nano- и ультрадисперсных порошков плотных (вюрцитной и кубической) фаз BN. По новым технологическим процессам спекания и синтеза в условиях высоких давлений и температур получены композиционные и поликристаллические сверхтвердые материалы на основе cBN с высокодисперсной структурой и минимальным количеством связующих и активирующих добавок.

Ключевые слова: высокие давления и температуры; тугоплавкие соединения; наноструктурные порошки cBN; сверхтельные материалы.

Введение. Современный подход к получению поверхностных слоев прецизионных деталей машин, приборов и изделий, производительности и себестоимости их обработки предполагает развитие новых и совершенствование известных методов формирования поверхности. Наиболее значимые тенденции в современной технологии обработки резанием, такие как замена шлифования лезвийной обработкой для деталей высокой твердости, обработка без применения охлаждающих жидкостей или с минимальным смазыванием, микрообработка поставили задачу увеличения эксплуатационных характеристик инструментальных материалов, прежде всего, твердости, трещиностойкости, термостойкости [1]. Физико-механические свойства инструмента, шероховатость и точность обрабатываемых резанием изделий зависит при прочих равных условиях от размеров зерен и кристаллитов используемых при его изготовлении материалов.

Реализация перечисленных тенденций возможна за счет применения инструмента из консолидированных тугоплавких и сверхтельных наноструктурных композиционных материалов на основе сверхтельных фаз нитрида бора, т.к. переход к нанометровому диапазону предполагает как повышением физико-механических свойств синтезируемых сверхтельных материалов, так и эксплуатационных характеристик инструмента на их основе [2]. Поэтому создание и производство сверхтельных поликристаллов из порошков плотных форм нитрида бора (кубического cBN и/или вюрцитного wBN) с nano- и субмикрокристаллической структурой является актуальной практической задачей.

Целью настоящей работы является разработка новых подходов и технологических решений при синтезе инструментальных наноструктурных материалов на основе кубической модификации BN.

Особенности получения, структуры и свойств поликристаллических сверхтельных материалов (ПСТМ) на основе cBN. В промышленном производстве различных изделий постоянно используются материалы с повышенными прочностью, твердостью, износостойкостью, что вызывает определенные трудности при их механической обработке [3]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость создания эффективных материалов для режущего инструмента. Существующие сверхтельные материалы – алмаз и кубический нитрид бора (cBN) по твердости превышают большинство конструкционных материалов в 2–5 раз и в значительной мере соответствуют требованиям, предъявляемым к режущим инструментам большинства современных отраслей промышленности. Промышленностью производится широкая гамма так называемых поликристаллических сверхтельных материалов – ПСТМ на основе cBN. Основу их структуры составляют, как правило, микропорошки cBN каталитического синтеза. Помимо высокого значения твердости инструментальные материалы должны обладать и другими свойствами – прочностью, теплопроводностью, термостойкостью и др. Управление процессами формирования структуры поликристаллов позволяет создавать материалы с требуемыми сочетаниями свойств [4, 5].

Технологии изготовления ПСТМ из сcBN предполагают воздействие высоких давлений (5–12 ГПа) и температур (1500–2600 К) на порошки BN различной дисперсности и фазового состава [6]. Классификация ПСТМ основана на способе их получения и особенностях структуры [7].

В отличие от монокристаллов природного алмаза и сcBN, которые при приложении нагрузки разрушаются в основном в направлении приложения силы по плоскостям спайности, образцы из поликристаллического сcBN разрушаются на несколько частей путем образования радиальных трещин в направлении перпендикулярном направлению действия силы. ПСТМ на основе сcBN из-за своей структуры значительно лучше монокристаллов сопротивляются ударным нагрузкам и, несмотря на меньшую твердость по сравнению с природным алмазом, имеют более высокие значения пределов прочности на растяжение и поперечный сдвиг. При этом ударная прочность поликристаллов зависит от размеров зерен и с их увеличением снижается.

В качестве добавок и связок при спекании используют отдельные вещества или многокомпонентные композиции. Для производства ПСТМ используется широкий класс материалов, включающий практически все тугоплавкие металлы, металлоподобные и неметаллические тугоплавкие соединения, оксиды, а также металлы группы Fe, Al и Si.

Все добавки условно можно разделить на две группы:

- содержащие металлы и сплавы, обеспечивающие спекание сcBN в присутствии жидкой фазы;
- содержащие тугоплавкие частицы, которые в процессе спекания не расплавляются.

Многокомпонентные композиции состоят из тугоплавких карбидов, карбидонитридов, нитридов, боридов, силицидов переходных металлов групп IVa, Va, VIa Периодической системы, их смесей или твердых растворов, металлов или интерметаллидов.

При рассмотрении термостойких ПСТМ на основе сcBN следует учитывать принадлежность материала к одно- или многокомпонентным системам. Термостойкость таких материалов определяется как термической устойчивостью BN, так и изменением свойств связующего и примесей. При этом термостойкость композита на воздухе определяется двумя процессами: окислением сcBN и wBN кислородом воздуха и обратным фазовым переходом в гексагональный BN (ГНБ, hBN).

Структурное состояние и состав ПСТМ определяют особенности их деформации и механизм разрушения, прочность и работоспособность при использовании в инструменте. Данному классу инструментальных материалов присуще как внутризеренное, так и межзеренное разрушение. Внутризеренное разрушение свидетельствует о том, что в нем реализуется максимальная прочность зерен сcBN. Химические свойства BN во многом определяют возможность его использования в качестве инструментального материала, поскольку его химическая активность влияет на характер контактного взаимодействия с обрабатываемым материалом и окружающей средой.

Синтез исходных материалов для получения композитов. В качестве основы композиционных и поликристаллических сверхтвердых материалов были использованы субмикро- и микропорошки сcBN, полученные в Объединенном институте машиностроения НАН Беларусь. Исходные порошки синтезированы из ГНБ с использованием различных активаторов и катализаторов фазового превращения последнего в кубическую модификацию. Так, микропорошок кубического BN с размером частиц 4–10 мкм получен в системе BN-Mg; микропорошки сcBN размером основной фракции 2–4 мкм [8], синтезирован в системе BN – NaN₃; субмикропорошки сcBN были получены в системах Mg-Al-BN и Al-BN. В последнем случае количество вводимой добавки алюминия не превышает 5 мас. %, что позволяет повысить качество и термостойкость порошка.

В ряде случаев в качестве добавки дополнительно применяли порошок wBN взрывного синтеза размером до 1,5 мкм. Частицы wBN имеют поликристаллическое строение и состоят из зерен размером около 0,1–0,3 мкм с высокой степенью дефектности кристаллической решетки. Композиционныйnanoструктурный порошок нитридов кремния и алюминия (Si₃N₄-AlN) с соотношением Si₃N₄/AlN 50/50 мас. %, применяемый в качестве связующего, получен в Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН (г. Черноголовка) методом самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС) [9].

Механическую активацию порошков hBN осуществляли в аттриторе вертикального исполнения при скорости вращения импеллера 500 и 700 об/мин [10]. Модифицирование исходных порошков wBN и сcBN проводили путем их химико-термической обработки, которая заключается в осаждении на поверхность и диффузионном насыщении поверхностного слоя частиц порошка вольфрамом (W), бором (B), титаном (Ti), алюминием (Al), взаимодействующими с BN в условиях термобарического спекания [11].

Изучение особенностей композиционных материалов на основе nanoструктурного (ультрадисперсного) сcBN до и после модификации. Изучали компактируемость nanoструктурированных немодифицированных порошков сcBN с размером исходных частиц 0,1–0,2 мкм. Порошки были получены из механоактивированного порошка hBN [12]. Термобарическую обработку порошков проводили на аппарате высокого давления типа «тороид», рассчитанном на давления до 8,0 ГПа. Давления, при которых выполняли эксперименты, составляли 4,5–6,0 ГПа. Перед термобарической

обработкой из исходного порошка изготавливали заготовки. Прессование заготовок из ультрадисперсного cBN осуществляли в стальной пресс-форме без использования связующего. Диаметр заготовок составил 5 мм, высота заготовок - 6 мм. Усилие прессования составило 300 МПа.

Порошок спекали при давлении 6,0 ГПа и температурах 1600–2000°C. При более высоких температурах спекания в материале наблюдали образование гексагональной модификации BN. Микротвердость материала, полученного при оптимальных режимах спекания, находилась в пределах 10–12 ГПа, трещиностойкость составила 4–5 МПа·м^{1/2}.

Полученные образцы размалывали в планетарной мельнице и проводили повторную термобарическую обработку продуктов размола при тех же режимах спекания. Анализ изображений полученных поликристаллов показал, что материал состоит из зерен размером 4–8 мкм, обладающих блочной субструктурой с размером субзерен 0,5–0,9 мкм. При этом крупных монокристаллических зерен на основе первичных частиц cBN в образце отмечено не было, что может свидетельствовать о заторможенности процесса сабирательной рекристаллизации. В спеченном материале не отмечено образования ГНБ, образцы обладают более высокой механической прочностью по сравнению с материалом, полученным в результате однократного спекания, что связано с уменьшением их пористости. Микротвердость и трещиностойкость повторно спеченного материала увеличились в 2 раза и составили 20–25 ГПа и 9–10 МПа·м^{1/2} соответственно. На рисунке 1 представлена изображение структуры излома поликристаллов, полученных по схеме: термобарическое спекание – размол – повторное термобарическое спекание.

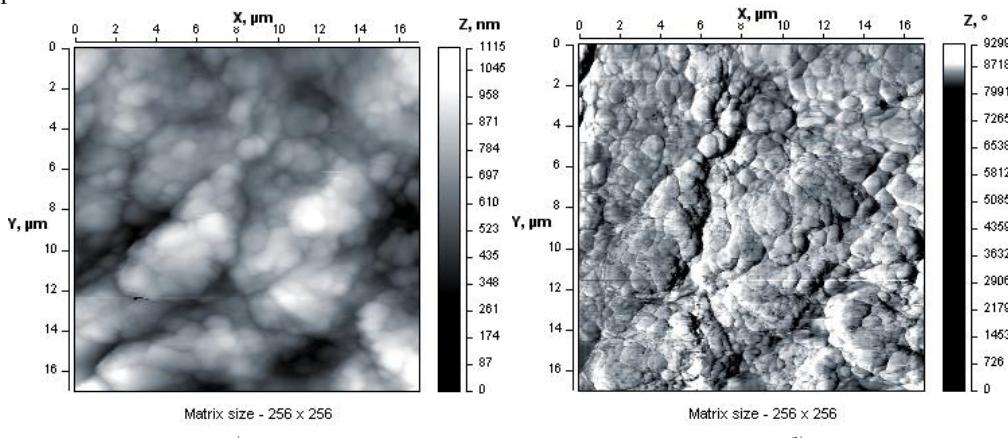

Рис. 1. ACM-изображения структуры излома поликристаллов cBN из механоактивированного порошка hBN после спекания–размола–повторного термобарического спекания:
а) топография, б) картина распределения сил трения.

Из анализа данных атомно-силовой микроскопии (ACM) установлено, что микротвердость образцов и их трещиностойкость увеличиваются с уменьшением пористости и размеров пор. При этом размеры субзерен в зернах cBN остаются приблизительно одинаковыми, т.е. механические характеристики полученных при данных технологических режимах материалов практически не зависят от субструктуры cBN и определяются пористостью материала.

Из приведенных данных видно, что микротвердость образцов и их ударная вязкость снижается с увеличением размера пор. При этом размеры зерен и размеры субзерен остаются во всех случаях примерно одинаковыми, т.е. микротвердость материала практически не зависит от субструктуры зерен и определяется их общей пористостью.

Микротвердость компактов, полученных в оптимальных условиях, составила до 35 ГПа при ударной вязкости до 13 МПа·м^{1/2}, что выше, чем у материалов на основе немодифицированных порошков cBN. Проводили также повторное компактирование наноструктурных порошков BN, модифицированных в системах (Al-B) и (W-B). Термобарическую обработку осуществляли в условиях термодинамической стабильности кубической модификации нитрида бора.

Материалы с более высокими свойствами был получен при компактировании модифицированных порошков cBN. Проводились эксперименты по спеканию поликристаллов из композиционных порошков cBN-Ti, cBN-W [13] (рисунок 2).

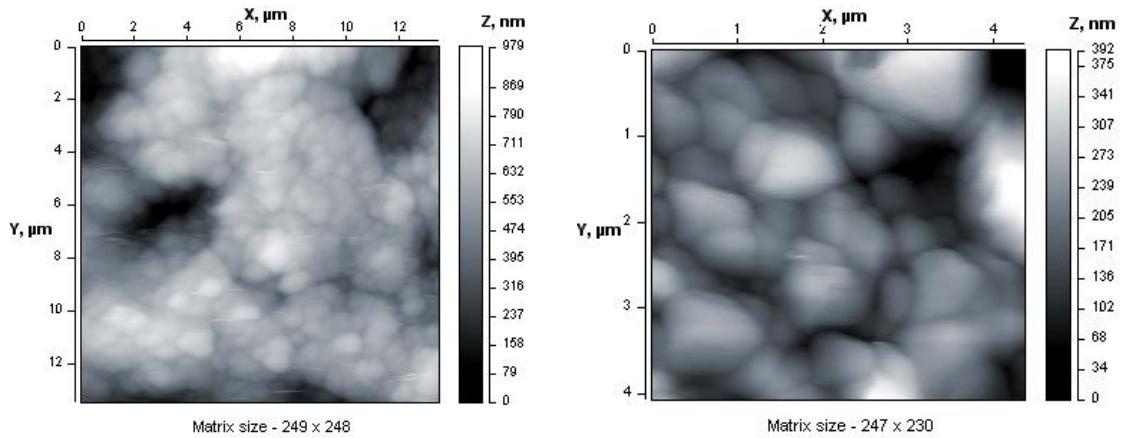

Рис. 2. ACM-изображення структури ізлома полікристаллів полікристаллів сBN із механоактивованого порошку hBN:
а) сBN – Ti; б) сBN – W

Аналіз отриманих ACM зображення дозволяє заключити, що розмір структурних компонентів (зерен) у полікристаллах із модифікованих порошків нижче, ніж із немодифікованих внаслідок формування по межах зерен сBN боридів та нітридов, які обмежують рост зерен сBN.

При використанні технологіческих режимів спекання, різних від оптимальних, в пробах зустрічається либо підвищена пористість (понад 10 %), либо виникає рекристалізація частин сBN з утворенням великих зерен сBN. На відміну від проб, отриманих в оптимальних умовах, (наприклад в системі сBN-Al), формується тугоплавкий борид алюмінію AlB₂, який підтримує рост сBN, зберігаючи високодисперсну структуру порошку сBN.

Проводили термобаричне спекання отриманих модифікованих субмікронних порошків сBN в умовах високих тиску (2,0–5,5 ГПа) та температур (1400–2100 °C) за розробленою раніше методикою. В результаті структурно-фазових досліджень встановлено оптимальні режими термобаричного спекання розроблених порошкових шихт. Для сBN, модифікованого двома компонентами – алюмінієм та вольфрамом, оптимальна температура спекання знаходиться в межах 1850–1900 °C при тиску 5,0–5,5 ГПа; для сBN, модифікованого тремя елементами – алюмінієм та титаном та бором – 1650–1700 °C при тиску 4,0–4,5 ГПа. При температурах спекання вище вказаного значення при тиску 4,0–5,5 ГПа в матеріалі фіксується з'явлення гексагональної модифікації BN, яке супроводжується значительним зниженням густоти полікристаллів з 3,4 г/см³ до 3,2–3,0 г/см³ залежно від тривалості ізотермічної відстою.

Спекання субмікропорошків сBN з нанопорошками тугоплавких соєднин, отриманими в системі Si₃N₄-AlN методом СВС. В ролі зв'язуючих компонентів при отриманні проб сверхтвердих композиційних матеріалів (КМ) використовували композиції нанопорошків нітрида алюмінію та нітрида кремнію, а також синтезовані методом СВС. Проби отримувалися з реакційної шихти, яка складається з мікро- та нанопорошків сBN з частинами меншими 1 мкм (основна фракція 500/300 нм), wBN з частинами меншими 1 мкм та композиційних нанопорошків в системі AlN-Si₃N₄ в кількості 20–40 мас. %. Проби спекали як з неактивованої шихти, так і з шихти після механічної активації в атриторі в етиловому спирту. Спекання проводили при тиску 5,0–5,5 ГПа в області температур 1450–1750 °C протягом 20 с. Для дослідження мікроструктури плоскі поверхні проб піддавали алмазному шліфуванню, а для виявлення ACM-структур аналізували сколи композитів.

Аналіз КМ після спекання показав, що висота проб з шихти, підвергненої активації, була нижче, ніж для КМ з неактивованої шихти в залежності від складу на 0,5–1,2 мм. Густота проб, отриманих з активованих порошків, в середньому була вища на 5 % порівняно з неактивованими. Нижче в табл. 1 наведено результати спекання матеріала. Густоту проб вимірювали методом гідростатичного взвешування в чотиреххлористому углероді.

Приведені дані, а також аналіз структури проб (рисунок 3), отриманих з шихти, яка підверглась механічній активації, показали, що більшість композитів, в яких використовували нанорозмірні компоненти, не мають достатньої густоти при даних параметрах спекання. Для підвищення властивостей сверхтвердого матеріалу на основі сBN з наноструктурними компонентами необхідно як підвищити тиск та температуру спекання, так і використовувати модифіковані исходні нанопорошки, що в поєднанні з механічною активацією шихти дозволить значителіше покращити якість спекання КМ.

Таблиця 1.

Залежність густоти та місткості *hBN* від складу та режимів спекання КМ

№ п/п	cBN, мас. %	Si 3N4-AlN (50:50), мас. %	Si 3N4-AlN (80:20), мас. %	P, ГПа	T, оС	t, с	Содержание hBN, %	Плотность образцов, %
1	60	40	-	5,0	1650	20	4,5	91,0
2	60	40	-	5,5	1750	20	3,5	94,0
3	70	30	-	5,0	1650	20	3,0	93,0
4	70	30	-	5,5	1750	20	1,5	95,0
5	80	20	-	5,0	1650	20	2,0	92,0
6	80	20	-	5,5	1750	20	1,0	93,0
7	60	-	40	5,5	1650	20	4,0	94,0
8	60	-	40	5,5	1750	20	3,0	95,5
9	70	-	30	5,5	1650	20	2,5	95,0
10	70	-	30	5,5	1750	20	2,0	96,5
11	80	-	20	5,5	1650	20	3,0	95,5
12	80	-	20	5,5	1750	20	1,5	97,0
13	60	40	-	5,5	1450	20	0,5	97,5
14	60	-	40	5,5	1650	20	0,5	98,0
15	70	30	-	5,5	1450	20	0,5	98,0
16	70	-	30	5,5	1650	20	0,5	99,0
17	80	20	-	5,5	1450	20	0,5	99,5
18	80	-	20	5,5	1650	20	0,5	98,5

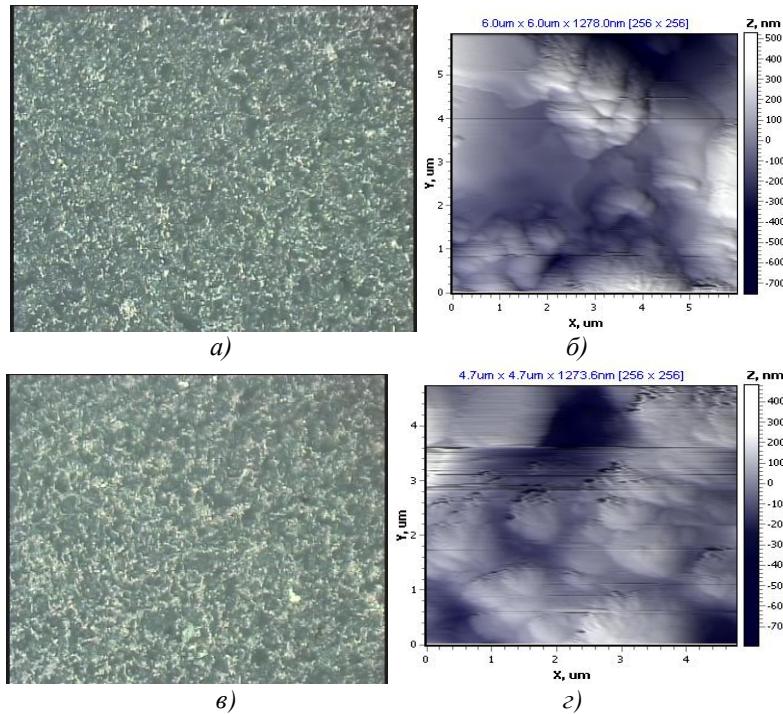

Рис. 3. Микроструктура образцов на основе *AlN-Si₃N₄*, полученных при давлении 5 ГПа:
 а, б – 80 мас. % cBN + 20 мас. % AlN-Si₃N₄ (50/50 мас. %);
 в, г – 60 мас. % cBN + 40 % AlN-Si₃N₄ (50/50 мас. %)

Получение композитов на основе cBN с мультимодальной структурой. В качестве исходных материалов использовали микропорошки cBN (зернистости 5/3, 7/5 и 10/7 мкм), субмикропорошки cBN зернистостью 0,5/0,3 мкм, а также порошок вюрцитного нитрида бора (wBN) взрывного синтеза с размерами частиц в пределах 0,3–5 мкм производства Запорожского абразивного комбината. Спекание порошков осуществляли в аппарате высокого давления «наковальня с лункою» под давлением 5,5–6,0 ГПа. Перед спеканием порошки подвергались высокотемпературному отжигу в парах галогенидов алюминия (модифицированию) с целью формирования диффузационного покрытия зерен порошков cBN и wBN.

Рентгеноструктурный анализ порошка wBN после модифицирования показал кроме wBN наличие в отожженном порошке фаз тугоплавких соединений BN и Al-борида AlB_2 и нитрида AlN алюминия, а также оксида алюминия нестехиометричного состава. Из рентгеноструктурных исследований спеченных при давлении 5,5 ГПа поликристаллов из модифицированного wBN установлено, что материал наряду с вюрцитной фазой BN также содержит наноструктурный cBN; при этом содержание cBN увеличивается с ростом температуры и времени спекания.

На основе полученных экспериментальных данных по спеканию модифицированного алюминием wBN проводили спекание композиционного материала из композиционной шихты, содержащей смесь модифицированных алюминием микропорошков cBN различных фракций и wBN.

Термодинамические условия спекания были подобраны таким образом, чтобы произошло полное превращение вюрцитного BN в cBN. С помощью фазового анализа установлено, что в результате образуется многофазный продукт, в котором содержится порядка 85 мас. % cBN, тугоплавкие соединения AlB_2 и AlN–остальное. Композиционный материал имеет высокодисперсную структуру, в которой мелкие кристаллы тугоплавких соединений и cBN, полученного из вюрцитного BN, цементируют более крупные частицы исходного cBN. На рисунку 4 представлена морфология излома сверхтвердых композитов с мультиомодальной структурой на основе шихты cBN+wBN+Al в зависимости от зернистости cBN. В табл. 2 приведены значения микротвердости и трещиностойкости полученных сверхтвердых композитов в зависимости от зернистости порошка cBN.

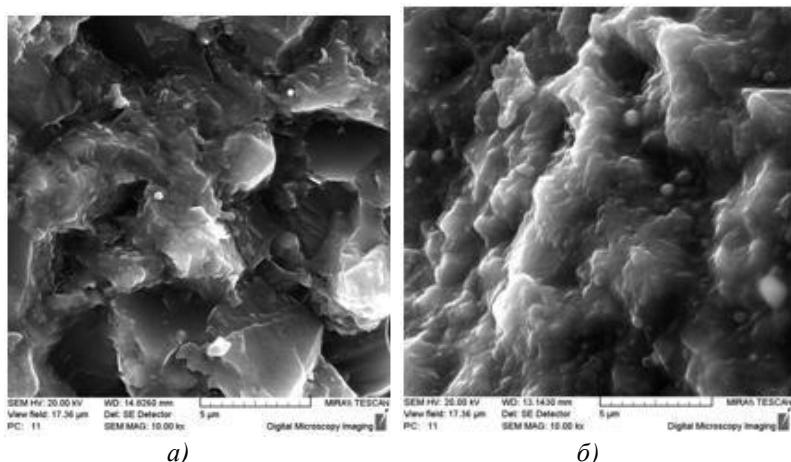

Рис. 4. Морфология излома сверхтвердых композитов с мультиомодальной структурой на основе шихты cBN + wBN + Al в зависимости от зернистости cBN: а) 7/5 мкм; б) 5/3 мкм

Для сравнения при аналогичных режимах термобарического спекания получали композиционные материалы на основе микропорошков cBN одной фракции (зернистости 5/3, 7/5 и 10/7 мкм) без добавок модифицированного wBN.

Таблица 2

Микротвердость и трещиностойкость сверхтвердых композитов с мультиомодальной структурой из шихты cBN+ wBN+Al в зависимости от зернистости cBN

Зернистость cBN, мкм	10/7	7/5	5/3
Микротвердость, ГПа	33–35	37–40	46–48
Коэффициент трещиностойкости K_Ic , МПа $m^{1/2}$	11–13	12–14	14–16

Сравнительный анализ полученных данных показал, что микротвердость и трещиностойкость сверхтвердых композитов с мультиомодальной структурой выше на 30–40%, чем у материалов, спеченных из микропорошков cBN одной зернистости.

Применение инструмента из наноструктурного cBN. Технология изготовления композиционных материалов на основеnano- и ультрадисперсных порошков КНБ различных модификаций – новое и достаточно перспективное направление в инструментальном производстве, требующее дальнейшего развития и расширения областей применения полученных материалов. При этом одной из основных областей использования таких СТМ традиционно является металлообработка.

Режущие свойства композитов при обработке закаленных сталей определялись для стандартных пластин диаметром 6,3 мм, высотой 3,18 мм. Для инструмента, оснащенного неперетачиваемыми

композиционными пластинами, наиболее удобным при испытаниях является критерий износа по задней поверхности, а именно ширина фаски износа. Достоинством рассматриваемого критерия является легкость его измерения с помощью простых приборов. На основании полученных на ЧУП «Азид» (г. Минск) результатов испытаний было установлено, что лучшие эксплуатационные свойства показали образцы композиционных режущих пластин с добавкой связующего AlN-Si₃N₄, содержащие cBN в количестве 60 мас. %. При этом увеличение доли cBN выше приведенного значения приводит к ухудшению режущих свойств инструмента. Лучшие показатели зафиксированы при температуре спекания T = 1850 °C.

Были проведены испытания режущих свойств инструмента с композитами на основе модифицированных алюминием микро- и наноструктурных порошков cBN и wBN. Испытания режущих свойств проводили на заготовке из стали 35 ХГСА, закаленной до твердости 60–62 HRC_Э (рисунок 5). Параметр шероховатости Ra поверхности обработанных деталей находится в пределах 0,32–0,63, что позволяет в ряде случаев на этапе чистовой обработки исключить операцию шлифования.

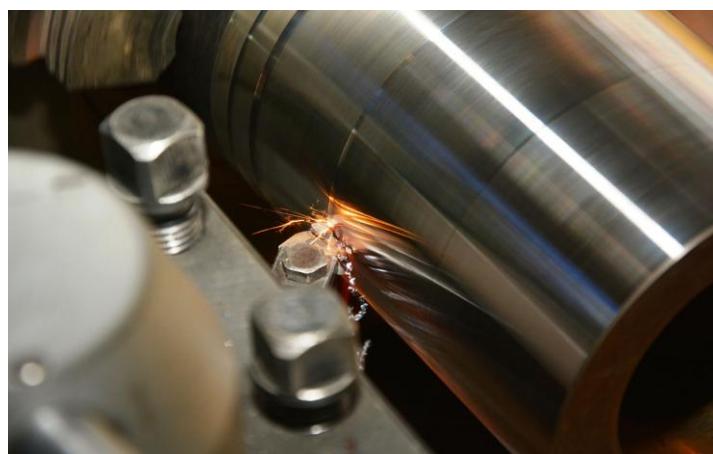

Рис. 5. Обработка заготовки из стали 35 ХГСА металлообрабатывающим инструментом с пластинами из сверхтвердого наноструктурного КМ, закрепленными к державке методом вакуумной пайки

Таким образом, результаты испытаний показали, что практическое использование проведенных исследований будет способствовать расширению областей применения, увеличению удельного веса и рациональному использованию прогрессивных инструментов в металлообработке, а также повышению производительности и качества лезвийной обработки изделий машиностроения.

Заключение.

На основе выполненных исследований разработаны технологии спекания в условиях высоких давлений и температур широкой гаммы наноструктурных композиционных материалов инструментального назначения с использованием микро-, субмикро-, и наноструктурных порошков cBN и нанопорошков тугоплавких соединений.

Разработаны процессы химического модифицирования микро-,nano- и ультрадисперсных порошков плотных (ворцитной и кубической) фаз BN. По новым технологическим процессам спекания и синтеза в условиях высоких давлений и температур получены композиционные и поликристаллические сверхтвердые материалы с высокодисперсной структурой и минимальным количеством связующих и активирующих добавок, в которых не отмечено присутствия гексагонального и ворцитного нитридов бора. Такие материалы характеризуются повышенной на 30–40 % твердостью и трещиностойкостью по сравнению с композитами на основе микропорошков cBN.

Список использованной литературы:

1. Инструменты из сверхтвердых материалов / Г.П. Богатырева и др. ; под ред. Н.В. Новикова. – М. : Машиностроение, 2005. – 555 с.
2. Наноалмазы детонационного синтеза: получение и применение / П.А. Витязь, В.И. Жорник, А.Ф. Ильющенко, В.Т. Сенють, А.И. Комаров, А.П. Корженевский, А.В. Ивахник ; под общ. ред. П.А. Витязя. – Минск : Бел. наука, 2013. – 381 с.
3. Твердосплавные инструменты в процессах механической обработки / под. ред. Н.В. Новикова, С.А. Клименко. – К. : ИСМ им. В.Н. Бакуля, 2014. – 318 с.

4. Технологии производства инструментов с пластинами изnanoструктурных сверхтвердых материалов / П.А. Витязь, В.Т. Сенютъ, И.В. Валькович, М.Л. Хейфец // Процеси механічної обробки в машинобудуванні : зб. наук. праць / відпов. ред. Г.М. Виговський. – Житомир : ЖДТУ, 2011. – № 10. – С. 88–98.
5. Витязь П.А. Синтез и применение nanoструктурных сверхтвердых материалов инструментального назначения / П.А. Витязь, В.Т. Сенютъ // Известия НАН Беларуси. Серия : Физ.-техн. науки. – 2015. – № 3. – С. 60–76.
6. Получение, свойства и применение порошков алмаза и кубического нитрида бора / В.Б. Шипило, Е.В. Звонарев, А.М. Кузей, А.С. Старовойтов, В.А. Зайцев, А.Г. Горлач ; под ред. П.А. Витязя. – Минск : Бел. навука. – 2003. – 335 с.
7. Шульженко А.А. Поликристаллические сверхтвердые материалы в режущем инструменте. Ч. 1 / А.А. Шульженко, С.А. Клименко // Инструментальный свет. – 1999. – № 4–5. – С. 14–16.
8. Синтез кубического нитрида бора в системе BN -NaN₃ / Л.М. Гамеза, П.А. Витязь, Я.В. Антонович, Е.И. Мосунов, В.Т. Сенютъ, Л.С. Уньярха // Порошковая металлургия : сб. науч. тр. – Минск, 2015. – № 38. – С. 115–118.
9. Сенютъ В.Т. Спекание композиционных материалов на основе микро- и субмикропорошков кубического BN и nanoструктурных нитридов титана и алюминия / В.Т. Сенютъ // Известия НАН Беларуси. – 2015. – № 4. – С. 35–40.
10. Болдырев В.В. Механохимия и механическая активация твердых веществ / В.В. Болдырев // Успехи химии. – 2006. – Т. 35, № 3. – С. 203–216.
11. Витязь П.А. Синтез и применение сверхтвердых материалов / П.А. Витязь, В.Д. Грицук, В.Т. Сенютъ. – Минск : Белорусская наука, 2005. – 359 с.
12. Исследование структурных особенностей нитрида бора после механоактивации в аттриторе и планетарной мельнице / В.Т. Сенютъ, С.А. Ковалева, Т.В. Гамзелева и другие // Химия в интересах устойчивого развития. – 2016. – Т. 24, № 2. – С. 169–175.
13. Изучение структуры ПСТМ на основе ультрадисперсного порошка КНБ после модифицирования W и Ti : сб. материалов / В.Т. Сенютъ и другие // V Международная конференция «Деформация и разрушение материалов и наноматериалов». – Москва, 26–29 ноября 2013. – М. : ИМЕТ РАН, 2013. – С. 560–562.

References:

1. Bogatyreva, G.P. and others (2005), *Instrumenty iz sverhtverdyh materialov*, in Novikova, N.V. (ed.), Mashinostroenie, Moskva, 555 p.
2. Vitjaz', P.A., Zhornik, V.I., Il'jushchenko, A.F., Senjut', V.T., Komarov, A.I. and Korzhenevskij, A.P. (2013), *Nanoalmazy detonacionnogo sinteza: poluchenie i primenenie*, in Vitjaz', P.A. (ed.), Bel. Navuka, Minsk, 381 p.
3. Novikov, N.V. and Klimenko, S.A. (Ed.) (2014), *Tverdosplavnye instrumenty v processakh mehanicheskoy obrabotki*, ISM im. V.N. Bakulja, Kiev.
4. Vitjaz', P.A., Senjut', V.T., Val'kovich, I.V. and Hejfec, M.L. (2011), «Tehnologii proizvodstva instrumentov s plastinami iz nanostrukturnyh sverhtverdyh materialov», *Procesi mehanichnoi obrobki v mashinobudovanni*, zb. nauk. prac', in Vigov'skij, G.M. (ed.), No. 10, ZhDTU, Zhitomir, pp. 88–98.
5. Vitjaz', P.A. and Senjut', V.T. (2015), «Sintez i primenie nanostrukturnyh sverhtverdyh materialov instrumental'nogo naznachenija», *Izvestija NAN Belarusi*, serija fiz.-tehn. nauk, No. 3, pp. 60–76.
6. Shipilo, V.B., Zvonarev, E.V., Kuzej, A.M., Starovojtov, A.S., Zajcev, V.A. and Gorlach, A.G. (2003), *Poluchenie, svojstva i primenie poroshkov almaza i kubicheskogo nitrida bora*, in Vitjazja, P.A. (ed.), Bel. navuka, Minsk, 335 p.
7. Shul'zhenko, A.A. and Klimenko, S.A. (1999), «Polikristallichеские sverhtverdye materialy v rezhushhem instrumente», Part 1, *Instrumental'nyj svet*, No. 4–5, pp. 14–16.
8. Gameza, L.M., Vitjaz', P.A., Antonovich, Ja.V., Mosunov, E.I., Senjut', V.T. and Unjarha, L.S. (2015), «Sintez kubicheskogo nitrida bora v sisteme BN -NaN₃», sb. nauch. tr., *Poroshkovaja metallurgija*, Minsk, No. 38, pp. 115–118.
9. Senjut', V.T. (2015), «Spekanie kompozicionnyh materialov na osnove mikro- i submikroporoshkov kubicheskogo BN i nanostrukturnyh nitridov titana i aluminija», *Izvestija NAN Belarusi*, No. 4, pp. 35–40.
10. Boldyrev, V.V. (2006), «Mehanohimija i mehanicheskaja aktivacija tverdyh veshhestv», *Uspehi himii*, Vol. 35, No. 3, pp. 203–216.
11. Vitjaz', P.A., Gricuk, V.D. and Senjut', V.T. (2005), *Sintez i primenie sverhtverdyh materialov*, Belorusskaja nauka, Minsk, 359 p.
12. Senjut', V.T., Kovaleva, S.A., Gamzeleva, T.V. and others (2016), «Issledovanie strukturnyh osobennostej nitrida bora posle mehanoaktivacii v attritore i planetarnoj mel'nice», *Himija v interesah ustojchivogo razvitiya*, Vol. 24, No. 2, pp. 169–175.
13. Senjut', V.T. and others (2013), «Izuchenie struktury PSTM na osnove ul'tradispersnogo poroshka KNB posle modificirovaniya W i Ti», sb. materialov, V Mezhdunarodnaja konferencija «Deformacija i razrushenie materialov i nanomaterialov», ot 26–29 nojabrja, IMET RAN, Moskva, pp. 560–562.

Витязь Петр Александрович – академик, доктор технических наук, профессор, руководитель аппарата Президиума НАН Беларуси.

Научные интересы:

- материаловедение;
- порошковая металлургия;
- технология машиностроения.

Сенють Владимир Тадеушевич – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории наноструктурных и сверхтвердых материалов Объединенного института машиностроения НАН Беларуси.

Научные интересы:

- материаловедение сверхтвердых и наноструктурных материалов;
- технология машиностроения.

Хейфец Михаил Львович – доктор технических наук, профессор, заместитель академика-секретаря Отделения физико-технических наук НАН Беларуси.

Научные интересы:

- материаловедение;
- оборудование и технология машиностроения;
- технологическое обеспечение качества и эксплуатационных свойств деталей машин.

Москаленко Анатолий Никитович – кандидат технических наук, директор ЧУП «Азид», г. Минск.

Научные интересы:

- материаловедение сверхтвердых материалов на основе кубического нитрида бора;
- металлорежущий инструмент и лезвийная обработка.

Закоржевский Владимир Вячеславович – кандидат технических наук, заведующий группой Института структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН.

Научные интересы:

- получение керамических материалов на основе нитридов;
- высокотемпературный самораспространяющийся синтез;
- механохимия.

Статья поступила в редакцию 03.10.2017.